

На правах рукописи

САБИРОВА ЛИЛИЯ МАРСОВНА

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КОРПОРАЦИЙ И ВЛАСТИ В
ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

М.С. Сабилова

Уфа - 2005

Работа выполнена на кафедре политологии, социологии и связи с
общественностью Уфимского государственного нефтяного
технического университета

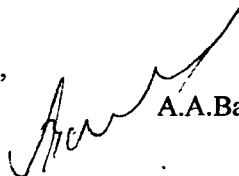
Научные руководители:	доктор исторических наук, профессор А.С.Верещагин доктор философских наук, профессор Ю.Н.Дорожкин
Официальные оппоненты:	доктор политических наук, профессор Ю.Я.Любашевский кандидат политических наук К.В.Фадеев
Ведущая организация:	Уфимский юридический инсти- тут МВД РФ

Защита состоится « 02 » декабря 2005 г. в 14 ч. на заседании дис-
сертационного совета К212.013.02 по присуждению ученой степени
кандидата политических наук при Башкирском государственном
университете по адресу: 450074, г. Уфа, улица Фрунзе, дом 32, Баш-
госуниверситет, главный корпус, аудитория 01.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского го-
сударственного университета.

Автореферат разослан « 18 » октября 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

 А.А.Вальков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена возрастанием роли корпораций в современном мире, включая сферу политики. Все чаще и настойчивее научное сообщество ставит вопрос о необходимости изучения влияния процессов, происходящих в самом корпоративном секторе и во взаимоотношениях крупного бизнеса и власти на будущее политико-властных отношений. Роль корпораций не только как экономического, но и политического актора по мере нарастания процессов глобализации становится все весомее. Транснациональные корпорации вторгаются не только в сферу национальной, но и мировой политики. Все это актуализировало в научной и политической среде дискуссии о воздействии процессов, происходящих в корпоративном секторе, на развитие государства, демократии и гражданского общества.

Будучи одной из крупнейших стран современного мира, Россия не может оставаться вне этих процессов. Осмысление российских реалий, касающихся взаимоотношений крупного бизнеса и власти, является одной из актуальных задач российской политической науки.

В ходе приватизации и передела собственности в 90-е гг. XX в. произошла кристаллизация российской политической и деловой элиты, в рамках которой частнособственнические устремления партийных и хозяйственных функционеров советской эпохи объединились с энергией и инициативой представителей нарождающейся «новой» экономики. Это привело к появлению корпораций, впоследствии ставших одним из весомых политических акторов в постсоветской политической системе.

В России, находящейся в состоянии глубоких трансформаций, формирование корпораций сопровождалось их вторжением, порой агрессивным, в политико-властные процессы, что затрудняло становление цивилизованных взаимоотношений бизнеса и власти. Поэтому формирование гражданского общества в России на современном этапе теснейшим образом зависит от особенностей и форм корпоративного строительства, характера взаимоотношений крупного бизнеса и власти. Все это так же актуализирует проблематику данного исследования.

Следует отметить, что на протяжении всего постсоветского периода взаимоотношения бизнеса и власти менялись в соответствии с развитием российских реалий. Обобщенный анализ этих изменений является весьма актуальной научной проблемой, рассмотрение которой открывает возможность не только систематизации накопленных знаний, расширения наших представлений о процессах, происходящих в этом сегменте политики, но и сделать ряд перспективных прогнозов относительно возможного взаимовлияния корпоративного сектора и государственной власти. Все это позволяет нам говорить об актуальности изучения проблем взаимоотношений российских корпораций и государства.

Степень разработанности темы. Первые исследования, посвященные корпоративизму и корпорациям, появились на Западе в рамках теории «заинтересованных групп» и «групп давления». Родоначальником теории заинтересованных групп является американский политолог А. Бентли, которому принадлежит идея рассмотрения политического процесса через призму участия в нем групп интересов. Развитие данной теории мы находим в работах М. Дюверже, который предложил термин «группы давления» как синоним политическим группам интересов¹. Однако, специфика этого определения, по мнению М. Дюверже, определяется тем, что группа давления добивается удовлетворения своих интересов путем целенаправленного воздействия на институты власти. В 60-х гг. XX в. теория «групп интересов» нашла свое дальнейшее развитие в работах Г. Алмонда и Д. Пауэлла, которые разработали классификацию групп интересов².

По мере углубления исследований в этой области на рубеже 1960-х – 1970-х гг. появляется новое, некорпоративистское направление в политологии. Представители этого направления сходятся во мнении, что корпоративизм представляет собой особый вид взаимодействия между группами интересов и государством, характеризующийся выработкой согласованных рекомендаций и решений, а также совмест-

¹ См. Duverger M. *Politics and Pressure Groups*. New York. 1984.

² См. Almond G., Powell G. *Comparative Politics: A Developmental Approach* Boston 1966 P 388-398.

ной их реализацией¹. Центральным понятием теории корпоративизма является «корпорация», которая рассматривается ее сторонниками как группа интересов.

Изучение проблематики, связанной с формированием и развитием корпораций и корпоративизма в целом, до недавнего времени (по существу, до начала 90-х гг. XX в.) не являлось предметом пристального внимания отечественных исследователей. Это было связано с существовавшими в советском обществе идеологическими установками, не позволявшими исследователям оперировать такими понятиями как «группы интересов», «группы давления» и пр.

На протяжении многих лет проблема взаимоотношений между государством и обществом в советской системе власти была предметом пристального изучения в зарубежной, преимущественно американской, политологической науке, в результате чего сложились два конкурирующих направления.

Первое направление исходило из представления о советском обществе как о неструктурированной совокупности атомизированных индивидов, управляемых узкой группой партocrats во главе с высшим партийным лидером. Это направление решительно отрицало наличие в советском социуме каких бы то ни было возможностей для возникновения ощутимой активности организованных интересов, а тем более их влияния на распределение власти. Среди наиболее ярких представителей этого направления можно назвать З. Бжезинского и С. Фридриха².

Представители второго, «плюралистического» направления в исследованиях проблематики корпоративизма при изучении «постсталинского» Советского Союза, напротив, пришли к выводу о существовании в этот период различных групп интересов³. Так, М. Ханкок полагает, что в советском обществе группы складывались не по социально-политическим основаниям, а по отраслевому и региональному призна-

¹ См., Cowson A. *Corporatism and Political Theory* Oxford. 1986 Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Полис. 1997. № 2. С. 44.

² См., например: Fredrich C., Brzezinski Z. *Totalitarian Dictatorship and Autocracy*. N.Y. 1956.

³ См., например: Hough J., Fainsod M. *How the Soviet Union is Governed* Cambridge. 1979. Hancock M.D. *West Germany: The Politics of Corporatism*. N.-J., 1989.

кам. Наряду с официальным, в политике существовало и «параллельное пространство», в котором действовали «теневые» группы интересов, распределявшие между собой сферы влияния по территориальному и отраслевому принципу¹. Специфика советской системы, как разновидности государственного корпоративизма, по мнению ряда авторов, заключается в существовании сильного контроля со стороны государства за этими организованными интересами².

Интерес к проблематике групп интересов в Советском Союзе впервые проявился в годы перестройки, особенно в начале 90-х гг. XX в. Интерес представляет монография «Технология планового управления», в которой авторы определили систему управления, сложившуюся в Советском Союзе, как «матрично-иерархическую»³. Особый интерес представляет доклад Экспертного института Российского союза промышленников и предпринимателей «Лоббизм в России: этапы большого пути», в котором авторы классифицировали существовавшие в Советском Союзе организованные группы интересов⁴. Следует отметить, что в целом классификация российских и иностранных исследователей совпали.

Существенным недостатком названных работ, с нашей точки зрения, является игнорирование роли крупных российских предприятий и объединений, руководство которых непосредственно участвовало в принятии политических решений, особенно на региональном и отраслевом уровне. Но именно от них ведет свое начало большинство современных российских корпораций. Эта лакуна была во многом заполнена исследованием В.Н.Петухова, который в своей монографии последовательно рассматривает историю создания промышленных корпораций в Советском союзе с первых лет индустриализации⁵.

¹ Hancock M.D. Указ. Соч. С. 46.

² См., например. Bruse W., Ehols J. Soviet Politics in the Brezhnev Era. N.Y. 1980 Hague R., Harrap M., Breslin Sh. Comparative Government and Politics An Introduction. London 1987

³ Константинов В., Найшуль В. Технология планового управления. М., 1996 С 9-10

⁴ Лоббизм в России: этапы большого пути. М., 1995. С. 13-14 Среди авторов доклада А. Нешадин, А. Блохин, В. Верещагин, О. Ионин и др.

⁵ Петухов В.Н. Корпорации в российской промышленности. М., 1999.

В последнее десятилетие пристальное внимание исследователей привлекают проблемы лоббизма в постсоветской России: его основные формы, субъекты и особенности. Только в 2002-2003 г. было защищено значительное количество диссертаций, позволяющих говорить о достаточно глубокой и всесторонней изученности этой проблематики на сегодняшний день¹.

Можно говорить о формировании относительно нового для современной политической науки направления, связанного с корпоративным строительством и представленного работами М.Н. Афанасьева, Я.Ш. Паппэ, С.П. Перегудова, А.А. Мухина, В.В. Разуваева, Г.П. Черникова и Д.А. Черниковой и рядом других авторов. Современные российские исследователи стремятся определить: какими политическими ресурсами владеют крупные бизнес-корпорации.

Особый интерес представляет монография Я.Ш. Паппэ, посвященная анализу интегрированных бизнес-групп (ИБГ) и феномену «олигархии». Работа привлекает внимание тем, что в ней основательно проанализированы история создания и последующая эволюция ИБГ, их структура, менеджмент, роль и место в современном российском бизнесе. Наиболее последовательно и глубоко проблемы взаимодействия власти и «олигархов» рассматривает А. Зудин². В своих работах он выступает против преувеличения политического влияния «олигархии» и недооценки автономии государственной власти. В работах А. Зудина также содержится основательный анализ ассоциативной активности бизнеса.

Более специфическим проблемам отношений крупного бизнеса и власти посвящены работы С.Г. Кордонского и А.А. Мухина³. Оба ав-

¹ См., например: Романова А.А. Лоббизм в политической системе России: структурно-функциональный анализ. Диссер. к полит. н. Нижний Новгород, 2003; Лихой А.В. Лоббизм как феномен политической жизни современного российского общества. Диссер. к полит. н. М., 2003 и др.

² См.: Зудин А. Государство и ведущие бизнес-структуры: поиски модели взаимоотношений // Финансово-промышленные группы и конгломераты в экономике и политике России. М., 1997; Зудин А. Неокорпоративизм в России? // Pro et Contra. № 4. 2001 и др.

³ См.: Кордонский С. Рынки власти: Административные рынки СССР и России. М., 2000; Мухин А.А. Бизнес-элита и государственная власть: кто владеет Россией на рубеже веков? М., 2001; Мухин А.А. Новые правила игры для большого бизнеса, продиктованные логикой правления В.В. Путина. М., 2002; Мухин А.А. «Особая папка» Владимира Путина. М., 2004

тора концентрируют внимание на формах и методах использования корпоративной элитой политического и административного ресурса и тех дивидендов, которые этот ресурс ей приносит. Среди недостатков работ А.А. Мухина следует отметить их крайнюю политизированность, что негативно сказывается на научной значимости перечисленных нами монографий.

Проблематика, связанная с взаимоотношениями бизнеса и региональных властей стала предметом исследований сравнительно недавно. Но уже есть глубокие и интересные работы отечественных и зарубежных авторов, таких как В.Я. Гельман, М. Бри, Н.Ю. Лапина, А.Е. Чирикова. До конца 90-х гг. XX в. особый интерес исследователей привлекало участие бизнеса в избирательных кампаниях на выборах региональных лидеров или законодательных собраний. Уже в конце 90-х гг. XX в. акцент сместился на экономико-политические аспекты взаимоотношений корпораций и региональной власти. Связано это было с расширением и интенсификацией деятельности крупных корпораций на уровне регионов.

Наиболее продуктивной работой по проблемам данного исследования, с нашей точки зрения, является монография С.П. Перегудова «Корпорации, общество, государство», которая стала своеобразным итогом исследовательской работы автора за последние годы. В монографии на широкой источниковой базе детально анализируется процесс становления корпоративного капитала в России, современная ситуация во взаимоотношениях власти и бизнеса, общественно-политическая роль крупных корпораций.

Вопросы взаимоотношений власти и бизнеса нашли свое отражение и в ряде диссертационных исследований. Так, В.В. Кондрачук выявил ряд закономерностей политического участия финансово-промышленных групп, предложил периодизацию их развития, сделал обоснованные выводы о возникновении в ходе эволюции ФПГ так называемых супергрупп и их влияния на политическую жизнь¹. Акцент на теоретико-методологические аспекты корпоративизма делается в

¹ Кондрачук В.В. Проблемы политического участия финансово-промышленных групп современной России. Авт. дисс. к.полит.н. М., 2003. С. 17-18.

диссертационной работе О.В. Лагутина¹. Объектом диссертационного исследования К.В. Фадеева стали политические интересы российских промышленных корпораций в современных условиях, особенности их формирования и реализации².

В своей совокупности вышеназванные работы являются важным этапом на пути к объективной оценке процессов, происходящих в структуре, организации и политико-властном влиянии крупного российского бизнеса. Однако до сих пор сохраняются существенные лакуны в исследовании этапов взаимоотношений бизнеса и власти на российском постсоветском пространстве, не выработана их четкая периодизация, не проанализированы особенности развития этих взаимоотношений на протяжении последних 15 лет, и особенно на современном этапе. Кроме того, наиболее изученными являются процессы, происходящие на федеральном уровне власти, тогда как региональные аспекты взаимоотношений бизнеса и власти все еще остаются «в тени».

Актуальность этих проблем, их недостаточная разработанность, теоретическая и прикладная значимость, определили выбор темы исследования.

Объектом диссертационного исследования являются взаимоотношения корпораций и государства.

В качестве **предмета диссертационного исследования** выступает политологический аспект взаимоотношений между корпорациями и государством в постсоветской России.

Цель работы - исследовать корпорации как акторы политико-властных отношений, периоды и модели взаимоотношений крупного бизнеса и власти в постсоветской России.

Для реализации цели в диссертации поставлены следующие задачи:

1) определить корпорации как акторы политико-властных отношений, выявить их интересы и основные ресурсы в политике;

¹ Лагутин О.В. Влияние политических корпораций на принятие государственных решений. Дисс. к.полит.н. С-Пб., 2003.

² Фадеев К.В. Особенности формирования и реализации политических интересов промышленных корпораций в современной России. Уфа, 2004. Автореф. дисс. к.полит.н.

- 2) выделить основные периоды взаимоотношений крупного бизнеса с государственной властью в постсоветской России;
- 3) показать особенности взаимоотношений корпораций и государства на федеральном уровне в 90-е гг. XX в. и на современном этапе;
- 4) выявить специфику современных взаимоотношений корпораций и региональной власти.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования послужил структурно-функциональный подход, нацеленный на выявление органической взаимосвязи между формой и содержанием происходящих процессов. Исследование проводилось в рамках существующих в политической науке теорий власти, элиты (корпоративной, властной), «заинтересованных групп» и «групп давления», концепции корпоративизма.

В ходе диссертационного исследования были использованы общеполитические принципы общего и особенного, части и целого, принципы системности, комплексного и междисциплинарного подходов. Использование сравнительно-исторического метода позволило проследить динамику процесса институционализации крупных российских корпораций, рассмотреть эволюцию их взаимоотношений с государственной властью в постсоветский период. Методы сравнительного политологического анализа, экстраполяции и моделирования способствовали определению моделей взаимоотношений крупных корпораций и власти, перспективных сценариев их развития до 2008 г.

Эмпирической базой для основных выводов и обобщений стали: федеральные законодательные акты, указы президента РФ и постановления правительства Российской Федерации; материалы периодической печати; интернет-издания: официальные сайты органов законодательной и исполнительной власти; сайты общественных и политических фондов; сайты крупнейших корпораций; сайты ассоциаций бизнеса.

Научная новизна диссертационного исследования и положения, выносимые на защиту, состоят в следующем:

- уточнено определение термина «бизнес-корпорации» как актёра политико-властных отношений, который, опираясь на имеющиеся экономические, социальные и информационные ресурсы, артикулирует и реализует свои групповые и корпоративные интересы при взаимодействии с государственно-властными структурами;

- предложена периодизация взаимоотношений крупного бизнеса с федеральной государственной властью в постсоветской России, включающая три основных периода. Первый период - «подготовительный» (или «протопериод») - охватывает последние годы горбачевской перестройки – 1987 – 1990 гг.; второй период связан с президентством Б.Н.Ельцина («ельцинский»): 1991 г. – конец 1999 г.; третий период начался в 2000 г. с избрания президентом РФ В.В.Путина («путинский» период) и продолжается по настоящее время.

- выявлена последовательная смена трех моделей взаимоотношений крупных корпораций и власти, которая произошла на рубеже XX-XXI вв. в России: «приватизация власти» бизнесом (конец 80-х – 90-е гг. XX в.); «переходная» («равноудаление» бизнеса от власти)(2000 г. – осень 2003 г.); «вертикализация» (осень 2003 г. – 2005 г.);

- проведен анализ формирования в начале 2000-х гг. трехполюсной политической модели властных отношений в регионах (федеральные власти – региональные власти – крупные корпорации), а с конца 2004 г., в связи с расширением влияния федерального центра процесса «встраивания» региональных элит и корпораций в российскую вертикаль власти;

- рассмотрены возможные сценарии («силовой» и «корпоративный») развития взаимоотношений крупного бизнеса и государственной власти до 2008 г.

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном анализе тенденций и особенностей взаимоотношений российских корпораций и власти в постсоветский период, рассмотрении их периодизации, выявлении условий и факторов, которые привели к смене моделей этих взаимоотношений. Результаты исследования восполняют пробел в теоретическом осмыслении взаимоотношений

корпораций и власти на современном этапе, являются существенным приращением знаний в этой области.

Практическая значимость исследования заключается в том, что положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, будут способствовать более глубокому пониманию проблематики взаимоотношений российских корпораций и власти на современном этапе. Материалы и положения диссертации могут быть полезны в учебном процессе при чтении лекционных курсов по политологии, политической социологии, а также спецкурсов в высших учебных заведениях. Результаты диссертационного исследования могут стать основой для ряда учебных пособий по проблемам развития политического процесса в России.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы изложены в 6 публикациях общим объемом 5 п.л. Наиболее значимые результаты исследования обсуждались на международных, российских и региональных научно-практических конференциях: «Государственное управление в XXI веке» (Москва, 2004); «Россия и мир: глобальные интеграционные и дезинтеграционные процессы» (Казань, 2004); «Россия в глобальном мире» (С-Пб., 2005); «Куда идет Россия: проблемы системной трансформации современного российского общества» (Челябинск, 2005); «Россия и мир: вызовы времени» (Уфа, 2005).

Структура диссертации отражает логику диссертационного исследования и состоит из введения, двух глав (четыре параграфа), заключения, приложения, библиографического списка (233 наименования). Объем текста – 174 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, дана оценка степени разработанности проблематики, выделены недостатки и лакуны в ее изучении; определены объект и предмет исследования, сформулированы его цели и задачи; отражены научная новизна, теоретическое и практическое значение работы, ее методологическая база, источники исследования, апробация диссертационной работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования взаимоотношений корпораций и власти в постсоветской России» осуществлен анализ основных теоретических подходов, позволяющих раскрыть понятие бизнес-корпорации как актора политико-властных отношений; рассматриваются проблемы институционализации крупного бизнеса в постсоветской России, предлагается периодизация взаимоотношений бизнеса и государственной власти.

В первом параграфе «Корпорация как актор политико-властных отношений: понятие, интересы, ресурсы» раскрывается содержание основных теоретических подходов к изучению деятельности корпораций как политических акторов, формулируются базовые понятия, анализируются вопросы, связанные с интересами и ресурсами корпораций в политике.

В современной политической науке не существует единого мнения относительно использования терминов, отражающих специфику крупных бизнес-компаний. Их называют и финансово-промышленными группами, и вертикально-интегрированными холдингами и т.п. Более того, ряд исследователей включился в спор о правомерности использования того или иного термина в политологических исследованиях. По мнению автора, все существующие определения с точки зрения экономической, несомненно, верны, поскольку отражают функционально-структурные особенности компаний и в большей степени соответствуют экономической проблематике. Но в большинстве случаев применение этой терминологии не отражает политических аспектов деятельности бизнес-компаний. Более адекватным является применение термина «корпорация». Это позволяет рассмотреть бизнес-корпорацию вне зависимости от ее структуры и рода экономической деятельности, с точки зрения политико-властных отношений сквозь призму существующих в политологии теорий «групп интересов» и «групп давления».

В контексте диссертационного исследования под корпорацией будет пониматься крупное акционерное образование с весомым промышленным компонентом. При этом корпорация может принимать форму вертикально-интегрированной компании, холдинга, интегриро-

ванной финансово-промышленной группы, транснациональной корпорации и пр. Главное, что нам позволяет относить ту или иную структуру к корпорации - это наличие гомогенной организации, каждое звено которой (предприятие, дочерняя компания, банк) функционирует не просто само по себе, а как часть некоего единого целого.

Исследование показало, что бизнес-корпорации могут функционировать не только как субъект экономики, но и как группа политических интересов (и группа давления): корпорация разделяет все основные характеристики свойственные последней, но одновременно обладает и рядом отличий. В результате анализа существующих на сегодняшний день определений, и основываясь на теории «групп интересов» (и «групп давления»), формулируется определение бизнес-корпорации как актора политико-властных отношений, который, опираясь на свои экономические, социальные и информационные ресурсы, артикулирует и реализует групповые и корпоративные интересы в процессе взаимодействия с государственно-властными структурами.

В ходе исследования отмечено, что вхождение корпораций в сферу политики сопряжено с наличием корпоративных интересов, находящихся, как правило, в экономической плоскости и накоплением определенного объема ресурсов: экономических (профильные активы компаний); социальных (менеджеры компаний, наемный персонал), информационных (информационные активы корпорации, PR- ресурсы); наличием или отсутствием «административного ресурса».

Все это позволяет корпорациям, как институциональной разновидности групп интересов, стать важнейшими акторами политико-властных отношений. Именно обладание значительными, прежде всего, экономическими и социальными ресурсами, обуславливает стремление и дает возможность вступления корпораций во взаимоотношения с властными структурами, делая их весомым и активным «игроком» в политике.

Среди причин, которые обусловили превращение российских корпораций в акторов политико-властных отношений можно назвать накопление определенного уровня экономических ресурсов и постсоветскую специфику ситуации в России. Речь идет, прежде всего, о пе-

реходном характере экономики и неустойчивости политических институтов в результате распада СССР. При отсутствии рыночных механизмов регулирования деятельности корпораций и слабости властных институтов крупный бизнес для защиты своих интересов «пошел во власть». Кроме того, создание на базе отраслевых предприятий (при активном участии и поддержке государства) ряда корпораций привело к активному использованию административного ресурса в процессе реализации корпоративных интересов. Все это деформировало политическую систему, тормозило развитие цивилизованных форм взаимоотношений власти и крупных корпораций, создавало основу для «приватизации власти» российскими корпорациями.

В виду отсутствия в политической науке четкого определения понятия «корпорация» в научных изданиях довольно часто встречаются публицистические категории, поэтому использование терминов «корпорация» (бизнес-корпорация), «крупная корпорация», «большой бизнес» как синонимов считать допустимым. Большинство исследователей и публицистов при использовании термина «крупный бизнес» имеют в виду, как правило, десятку крупнейших корпораций России, обладающих значительными материальными ресурсами.

Во втором параграфе первой главы «Институционализация крупного бизнеса в постсоветской России и особенности его взаимоотношений с государственной властью в 90-е гг. XX в.» проведен анализ существующих взаимоотношений крупных корпораций и власти с политической точки зрения и представлена их периодизация. На основе широкого круга источников исследуются проблемы институционализации крупных корпораций и их взаимоотношений с властью в 90-е гг. XX в..

В современных исследованиях по проблемам развития бизнеса в России представлены довольно разнообразные периодизации, отражающие формирование корпораций в постсоветской России. Наиболее распространенным является использование видов приватизации в качестве своеобразных критериев для выделения периодов (например, Я. Паппэ, Е.Ясин, О. Крыштановская). Встречаются немногочисленные попытки создания периодизации на основе анализа взаимоотношений

власти и бизнеса (например, А.Мухин). Но это скорее эволюция внутрикорпоративных отношений, нежели взаимодействия власти и бизнеса.

В целом хотелось бы отметить, что в современной политической науке не существует периодизации, которая отражала бы непосредственно процесс эволюции взаимоотношений власти и бизнеса в постсоветской России, до сих пор не выработаны общепринятые критерии данной периодизации.

Автором предлагается периодизация эволюции взаимоотношений власти и корпораций, основанная на использовании, так называемого, персонифицированного подхода, который позволяет рассмотреть структурирование крупного российского бизнеса и эволюцию его взаимоотношений с властными структурами как некий единый процесс. В качестве «персон» нами предлагаются личности президентов России, включая президента СССР. Кроме того, выбор персонифицированного подхода обуславливается и кардинальным отличием государственной политики президентов (Б.Н. Ельцина и В.В. Путина) по отношению к крупному бизнесу.

По мнению автора, эволюция взаимоотношений корпораций и власти проходила в рамках трех периодов: первый период - «подготовительный» (или «протопериод»). Он охватывает деятельность М.С. Горбачева в последние годы перестройки 1987 – 1990 гг.; второй период связан с президентским сроком Б.Н. Ельцина: 1991 г. (распад СССР, выборы Б.Н. Ельцина президентом России) – конец 1999 г. (отставка Б.Н. Ельцина с поста президента). В рамках этого периода можно выделить два этапа: 1991-1997 гг. и 1998 – конец 1999 гг.; третий период начался в 2000 г. с избранием на пост президента РФ В.В. Путина («путинский» период) и насчитывает уже 5 лет. Условно его можно так же разделить на два этапа: 2000 г. (начало президентства, провозглашение новой стратегии взаимоотношения бизнеса и власти) – осень 2003 г. (события вокруг компании «ЮКОС») и осень 2003 г. - по настоящее время.

Исследование показало, что специфика взаимоотношений бизнеса и власти в 90-е гг. XX в. во многом определяется «советским про-

шлым». Процесс создания первых корпоративных структур проходил на, так называемом, «официальном» уровне, то есть в лоне «протокорпоративных» структур, существовавших в топливно-энергетическом и военно-промышленном комплексах. Ведущая роль принадлежала «директорскому корпусу» и самому государству, по инициативе и при поддержке которого формировались первые корпорации. Одновременно аналогичные процессы происходили и на «неформальном» уровне, который вырастал «снизу» из постепенно организующейся самодеятельности населения. Именно в рамках «подготовительного» периода, на «официальном уровне» были заложены существенные деформации в отношениях бизнеса и государства, которые в дальнейшем привели к активному вмешательству корпораций в политико-властные отношения.

Основным содержанием второго периода («ельцинского») стало формирование крупных корпораций в результате реализации различных приватизационных схем. Это время стало расцветом корпораций в экономическом смысле, что привело их к претензиям на политическое влияние. Взаимоотношения власти и крупных корпораций в рамках «ельцинского периода» характеризуются формированием модели *«приватизация власти» бизнесом*. Одним из главных ее отличий является полицентричность, то есть наличие нескольких центров принятия властных решений. Основным инструментом этих отношений стало использование крупными корпорациями административного ресурса, значительные масштабы кадровых обменов. Среди причин развития нецивилизованных форм данных взаимоотношений стали особенности формирования российских корпораций и слабость властных институтов, находившихся в процессе реструктуризации после распада СССР.

В рамках «ельцинского» периода отмечено возникновение двух типов корпораций, отличающихся различной степенью вовлеченности в политико-властные отношения. *Первый тип* – «корпорации-фавориты». Для него характерно наличие своеобразной «личной унии» с властными структурами. Особенностью этих корпораций является достаточно серьезное и глубокое проникновение во власть, при этом участники «личной унии», как правило, дистанцируются от пуб-

личных форм политического участия. Одним из признаков взаимопроникновения власти и крупного бизнеса является «кадровый обмен», степень которого, как показало исследование, довольно велика. *Второй тип* – «корпорации-аутсайдеры» – стремится к развитию плюралистической модели взаимоотношений с властными структурами, что не вполне устраивает последние. Особенностью политического участия второго типа является выход на законодательный уровень власти (создание лобби-групп в Государственной Думе), активное использование СМИ и пр.

Существенные изменения, как в самой корпоративной среде, так и во взаимоотношениях власти и бизнеса, произошли в конце 1990-х гг. и были вызваны дефолтом 1998 г. Так, к началу 2000-х гг. в бизнес-среде наблюдалось деление на так называемые «старые» («ельцинские») и «новые» («путинские») корпорации. Речь идет не о хронологическом факторе, а о приобретении рядом корпораций новых существенных черт вследствие воздействия дефолта 1998 г.. Среди наиболее значимых черт «путинских» корпораций можно назвать следующие: выход, в отличие от «ельцинских», на передний план промышленного капитала; диверсификация деятельности; выход на транснациональный уровень.

В то же время результатом кризиса 1998 г. стало изменение расстановки сил в политике. На первое место начинает выдвигаться государство, его влияние в целом усиливается. Корпоративные структуры, переживающие кризис, напротив, утрачивают многие рычаги своего влияния, оказываясь в зависимости от власти, которая может оказать экономическую поддержку или выступить в качестве «третьего судьи» в начавшемся новом переделе собственности.

Во второй главе диссертационного исследования «Корпорация и власть на современном этапе: смена моделей взаимоотношений» осуществлен комплексный анализ взаимоотношений крупных корпораций и власти на различных уровнях власти: федеральном (исполнительная и законодательные ветви) и региональном. Выявлена последовательная смена моделей взаимоотношений власти и бизнеса на

протяжении с конца 1980-х до 2005 г., раскрывается их основное содержание и специфика.

В первом параграфе второй главы «Бизнес и власть на федеральном уровне: новые тенденции взаимоотношений» делается вывод, что на протяжении 2000-2005 гг. наблюдается последовательная смена моделей взаимоотношений власти и крупного бизнеса: от «приватизации власти» бизнесом через «переходную» модель (принцип «равноудаления») к усилению вертикали власти («вертикализация»).

Формирование «переходной» модели охватывает период с 2000 г. по осень 2003 г. Основой взаимоотношений бизнеса и власти с началом первого президентского срока В.Путина (2000 г.) стал принцип «равноудаления», который и определил содержание «переходной» модели. Но это был лишь первый шаг на пути к стратегической цели - усилению государства.

В результате реализации принципа «равноудаления» произошла институционализация новых взаимоотношений бизнеса и власти. Основной его формой стал диалог, направленный на принятие согласованных решений. «Собеседниками» выступают не отдельные корпорации, а ассоциации предпринимателей. При активной поддержке Кремля была создана «пирамида» предпринимательских объединений различного уровня: РСПП (крупный бизнес), «Деловая Россия» (средний бизнес), «ОПОРа» (малый бизнес). Это привело к ограничению неформальных форм отношений, снижению роли личных связей, позволило сократить прямое участие крупных корпораций в политико-властных отношениях.

Наметившееся в начале 2000-х гг. равновесие во взаимоотношениях бизнеса и власти было разрушено осенью 2003 г. Отправной точкой стало «дело ЮКОСа». Результатом стало формирование модели, направленной на «укрепление вертикали власти» в отношениях власти и бизнеса («вертикализация»). Среди главных причин нужно назвать, прежде всего, политические амбиции участников политико-властных отношений, которые в рамках «переходной» модели продолжали в целом наращивать свои ресурсы. Так, крупный бизнес, осуществив в 2000-2002 гг. крупномасштабное перераспределение

собственности и захват находившихся в руках не слишком крепких владельцев частного сектора предприятий и компаний, сумел увеличить свои экономические ресурсы, что привело к росту политических притязаний крупных корпораций. Отчетливо это проявилось на региональном уровне, где его представители смогли стать губернаторами и мэрами крупных городов. Развитие подобного сценария могло стать возможным и на федеральном уровне. Важное значение для укрепления позиций бизнес-элиты имел так же выход возглавляемых ею компаний на мировой рынок. Приобретая транснациональный характер, российские корпорации становятся более независимыми политическими акторами. Укрепило свои позиции в экономической сфере и государство, установив контроль над финансовыми потоками и усиливая проникновение в реальный сектор экономики. В итоге у Кремля появились более широкие возможности для проведения своей политики в отношениях с бизнесом.

В рамках модели «вертикализация власти» был сформирован новый центр власти в лице президента Путина, который превратился в «доминантного» политического игрока. В то же время этот этап характеризуется появлением новых политических игроков из числа администрации президента и, так называемых, «силовиков». Среди основных черт нового политического курса можно назвать: 1) закрепление за государством роли ведущего субъекта модернизации; 2) превращение государственного аппарата в главную опору политического режима; 3) завершение централизации политической системы; 4) расширение ресурсной базы государства, включая создание каналов доступа к ресурсам, контролируемым негосударственными игроками; 5) создание условий, необходимых для воспроизводства политического режима на президентских выборах 2008 г.

Усиление государства привело к напряжению взаимоотношений с бизнес-сообществом. Особое звучание приобрели отношения собственности. Несмотря на все попытки владельцев крупных состояний окончательно легализовать свои права на доставшиеся им активы (то есть те сделки, в результате которых они стали собственниками), они не были утверждены ни законодательно, ни иным путем. И хотя о

национализации и других способах изъятия активов никто из властей, предержащих всерьез открыто не говорил, сомнительная легитимность многих активов дает возможность ставить под сомнение законность многих сделок, подключать правоохранительные органы к выявлению уголовно наказуемых нарушений и т.п. В руках властей, таким образом, находится мощнейший рычаг давления на отдельных крупные корпорации, и на корпоративный бизнес в целом.

Процесс усиления «вертикали власти» сопровождается встраиванием в нее крупного бизнеса. По мнению ряда аналитиков, такого рода операция уже состоялась и бизнес, едва ли не полностью, превратился в «вассала» власти. Тем не менее, ориентация на диалог сохраняется, но его формат претерпевает сегодня существенные изменения.

В ситуации укрепления вертикали власти российские корпорации не выступают единым фронтом, напротив, был отмечен раскол в их среде. На сегодняшний день можно выделить две модели поведения крупного бизнеса: первую демонстрирует Р. Абрамович, который, всячески подчеркивая отсутствие у него политических амбиций и лояльность к власти, готовит свои капиталы к переводу за границу, превращаясь в бизнесмена-космополита; в основе второй модели лежит заключение (формальное или фактическое) своеобразного соглашения с властью, которое, с одной стороны, дало бы бизнесу определенные гарантии собственности и безопасности, а с другой, умерило бы его лоббистские возможности, повысило «социальную ответственность» и ограничило бы партийно-политическое участие ролью донора и сторонника «партии власти».

Сегодня вытеснение бизнеса с исполнительного уровня власти сопровождается аналогичными процессами и на уровне Государственной Думы. Позиции бизнеса в этом органе федеральной власти были значительны. Через различные формы лоббистской деятельности российские корпорации имели реальную возможность достижения корпоративных и отраслевых целей. Но победа проправительственной «Единой России» существенно снизила лоббистский ресурс бизнеса в Думе четвертого созыва. И хотя доля предпринимателей по-прежнему остается значительной, тем не менее, политические возможности бизнеса в

Думе существенно ограничились. Принятие в апреле 2005 г. закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» еще более снижает лоббистский потенциал корпораций, заставляя их «встраиваться» в «партию власти» и, тем самым, делает бизнес более зависимым от нее.

Таким образом, на современном этапе в отношениях бизнеса и власти в России произошли важные изменения, в ходе которых прежняя модель этих отношений была практически сломана. И хотя ориентация на диалог по-прежнему сохраняется, его формат стал намного жестче и бизнесу в нем отведена подчиненная роль. Главной характеристикой изменений стало существенное ограничение самостоятельности крупного бизнеса и, как следствие, произошло снижение его политической роли.

Во втором параграфе второй главы «Корпорации и региональные власти: специфика современных взаимоотношений» рассматриваются формы и особенности участия крупного бизнеса в политико-властных отношениях на уровне регионов, политика федерального центра через призму региональных отношений, где анализируются перспективы взаимоотношений внутри властного треугольника, сложившегося на региональном уровне к началу 2000-х гг. (федеральные власти – региональные власти – корпорации).

В силу ряда объективных политических и экономических причин в середине 90-х гг. XX в. большинство регионов России определяется исследователями как «закрытые» для проникновения крупного бизнеса во власть. Попытки крупного бизнеса пройти на этот уровень власти оказались неудачными. Результатом нового политического курса президента Путина является тенденция к «открытию» регионов для представителей крупнейших российских корпораций.

На уровне субъектов РФ сегодня можно выделить две основные формы взаимоотношений бизнеса и власти: неформальная и договорная. Наиболее информативно открытыми среди неформальных видов отношений являются электоральные действия крупного бизнеса в регионах. Здесь выделяются, с одной стороны, стратегия поддержки кандидатов, которые гарантировали бы стабильное развитие бизнеса

спонсора в регионе и раздел сфер влияния; с другой стороны, стратегия создания «регионов-корпораций».

Примечательно, что в составе депутатского корпуса региональных представительных органов власти, например, Пермской области и Республики Башкортостан (Курултай) наблюдается значительное присутствие представителей высшего менеджерского звена бизнеса. Вышеуказанные стратегии, скорее всего, имеют перспективу, поскольку отражают усиление власти федерального центра в регионах (имеются в виду проведение губернаторской реформы, развитие института полномочного представительства президента в федеральных округах и т.д.).

Договорные отношения бизнеса и региональной власти строятся по следующим направлениям: заключение соглашений (договоров), создание и развитие межрегиональных бизнес-ассоциаций и т.д. Тенденция к усилению институционализации отношений корпораций и власти на региональном уровне является весьма эффективной и перспективной в современных условиях. Корпорации становятся активными участниками формирования региональной социально-экономической политики. Кроме того, развитие формализованных форм взаимоотношений способствует постепенному вытеснению неформальных, клановых отношений, что способствует выстраиванию цивилизованного диалога между всеми сегментами регионального сообщества.

Таким образом, на уровне регионов можно констатировать установление своеобразного властного треугольника (федеральный центр – региональные властные элиты – российские корпорации). Крупный бизнес превратился в самостоятельного актора региональной политики.

Следует отметить, что процессы, характерные для взаимоотношений власти и корпораций на федеральном уровне конца 2004 г., все активнее проникают на региональный уровень. В результате проведения губернаторской реформы в ближайшие годы следует ожидать усиления федерального центра в регионах, что существенно снизит там политическую роль крупного бизнеса в субъектах РФ, и позволит государству реализовать единую схему отношений власти и бизнеса

на всех уровнях. Таким образом, установившийся властный треугольник на уровне региона может быть разрушен, превратившись во властную вертикаль, где бизнесу будет отведено подчиненное место.

В заключении диссертации подводятся общие итоги работы, на основе которых представлены возможные сценарии («силовой» и «корпоративный») развития взаимоотношений власти и бизнеса до 2008 г.

2006-4
20836

Список опубликованных работ по теме диссертации

1. Государство и крупные корпорации в современной России: уровни и модели взаимодействия. М., 2004. 71 с.
2. Диалог власти и бизнеса в современной России (по материалам РСПП) // Государственное управление: новые технологии. М., 2004. С. 755-761.
3. Власть и крупные корпорации: модели взаимоотношений (1990-е – 2005 гг.) // Россия в глобальном мире. 3-я Всероссийская научно-теоретическая конференция. С-Пб., 2005. С. 137-139.
4. Крупные корпорации и региональные власти: специфика взаимоотношений // Куда идет Россия: проблемы системной трансформации современного российского общества. Всероссийская заочная научная конференция. Челябинск, 2005. С. 235-240.
5. Бизнес и власть в современной России: аспекты взаимоотношений // Россия и мир: вызовы времени. Уфа, 2005. С.321-331.

Подписано в печать 25.10.05. Бумага офсетная. Формат 60х84 1/16.

Печать трафаретная. Печ. л. 2. Тираж 120 экз. Заказ 166.

Типография Уфимского государственного нефтяного технического университета.

Адрес типографии: 450062, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.